

Через несколько мгновений старейший из них сказал: "Хватит, я Либби, старейший домовый эльф и экономка. Я так рада видеть вас, хозяин, мне было так тяжело". На последней фразе из ее глаз потекли слезы.

"Я тоже рад познакомиться с тобой, Либби". Слезы полились ручьем, и Гарри задумался, что он сказал не так, когда эльфийка начала плакать всерьез. "Нет, не надо. Прости, я не хочу, чтобы ты плакала".

"Прости, хозяин, но Либби просто так счастлива, маленький хозяин добрый, как и хотела бы госпожа Лили". Она вытерла глаза краем наволочки, в которую была одета. Она долго и тщательно принюхивалась. Потом сказала: "Это Зинния, она готовит, Руди - главный садовник, Боб - его помощник. Мелвин - эльф по ремонту и обслуживанию. Тэффи - эльф-прачка. Бекки и Роза - горничные. Мы поддерживаем все дома Поттеров, в которые нас пустили, в наилучшем состоянии".

"Что ты имеешь в виду?"

"Нас не пускают во вдовствующий коттедж в Годриковой впадине уже очень, очень давно. Мерзкий старый ублюдок не пускает нас, он пытался заточить нас здесь после смерти Старого Мастера. Он привязал нас к владениям Поттера, чтобы мы не могли искать маленького хозяина. Он дал нам два варианта: быть связанными или пойти с ним. Волшебства и работы не хватает, поэтому Сид, Виббли, Гари, Пенни, Митзи и Фара ушли с ним, но они по-прежнему остаются эльфами Поттера. К сожалению, в доме Поттера не так много работы, его не достраивают. А мы занимаемся Лофтом. Там хранятся семейные картины Поттеров, очень жаль, что нет картины родителей Мастеров, но такова жизнь".

"Бархок сказал, что мне нужно как следует привязаться к тебе, чтобы ты не заболел. Как мне..."

Либби взяла его руку и положила себе на голову: "Я принимаю тебя как своего хозяина. Теперь ты говоришь, что я принимаю тебя как своего эльфа".

"Я принимаю тебя как своего эльфа". Гарри не ожидал, что между ними будет разница, и чувствовал себя нелепо, произнося эти слова, но, к его изумлению, Либби выглядела моложе и светлее.

"Хозяин такой сильный!"

Остальные эльфы быстро бросились вперед, чтобы пообщаться с ним. После этого он наконец получил возможность по-настоящему рассмотреть свое окружение. Дом стоял на возвышенности с видом на море. Перед домом был сад, который, как он знал, понравился бы его тетушке, и невысокий забор с воротами, выходящими на тропинку, ведущую к пляжу. Эльфы с воодушевлением повели его на экскурсию по дому. Он понял, что это был

двухэтажный дом для отдыха, вход в который открывался в большую комнату, а с обеих сторон на верхний этаж вели лестницы. Наверху находились большие, почти спальные комнаты. Эльфы с восторгом показывали ему, как госпожа Лили улучшила верхний этаж, пристроив с обеих сторон ванные комнаты. С одной стороны, на первом этаже, располагалась большая кухня и столовая, рассчитанная на двадцать человек, а также небольшая библиотека. В библиотеке были полки и ящики, заполненные книгами.

"Либби, что, то есть зачем эти ящики?"

"Это книги из библиотеки усадьбы. Мастеру Чарлусу следовало бы обновить защиту, когда мерзкий волшебник только начал доставлять неприятности, но он не думал, что станет мишенью, потому что из-за своего возраста считал, что не представляет угрозы. Мерзкий волшебник пришел и убил мастера Чарлуса и госпожу Дори. Это очень огорчило мастера Джеймса, который в то время учился в Хогвартсе. Нам, эльфам, удалось спасти многое, но не все, книги и картины, другие сокровища, большинство из которых находятся в хранилище реликвий. Жаль, что мы не смогли спасти Хозяина и Хозяйку, но те, кто пытался, погибли. Это очень печалит эльфов. Раньше Поттеров было вдвое больше, чем эльфов. Мой товарищ приказал мне и эльфам взять все, что можно, и уйти, чтобы у Хозяина Джеймса было хоть что-то, а не потерять все. Печальное время для эльфов".

Она вынырнула из задумчивости и быстро показала Гарри остальную часть дома. На другой стороне первого этажа располагались апартаменты хозяина, две гостевые спальни с ванными комнатами и туалетная комната. Бархок указал, что нужно двигаться дальше, и Гарри неохотно взялся за пояс.

"На этот раз, лорд Поттер, постарайтесь расслабиться и стоять с мягкими коленями, пусть портключ двигает вас, а не вы сами, когда почувствуете, что медлите, сделайте шаг или два. Крюк - это шок, но если не сопротивляться, то будет легче".

"Точно легче". пробормотал Гарри про себя.

"Активировать два".

Гарри попытался расслабиться, и у него получилось немного лучше. Вместо того чтобы лежать на земле и чувствовать себя так, будто его размазали по ней, он лишь стоял на руках и коленях. Он посмотрел на небольшое поместье перед собой и сказал. "Мы в Стаффордшире".

Бархок кивнул. "Это поместье, которое я смог провести через палаты, потому что они еще не перешли из-под контроля Гринготта, когда мы занимались перестройкой, обратно в ваши. У эльфов все хорошо, фермы вокруг поместья каждый год платят налоги и обеспечивают эльфов пропитанием. Вам принадлежит усадьба и, по сути, вся собственность во всех направлениях на две мили. Нам нужно быть быстрыми, так как здесь не так много интересного".

Гарри последовал совету Бархокса и быстро прошелся по поместью, и стало ясно, почему оно еще не пригодно для жилья. Хотя, к удивлению Гарри, здесь имелась сантехника и проводка,

только несущие стены, но не было ни светильников, ни кранов, ни раковин, ни ванн, ни, самое главное, туалетов.

Он сказал: "Я закончил".

Мгновение спустя он оказался в меблированной квартире с великолепным видом на Темзу недалеко от Вестминстерского моста. "Мы в жилом доме?"

"Да, на последнем этаже, он закрыт от маглов, которые считают, что здание на этаж короче, чем есть на самом деле. Эта квартира зарезервирована для семьи Поттеров".

"Круто". Тут он заметил, что квартира напоминает антикварный магазин: многие вещи, о которых он знал из своих походов по магазинам с Петунией, были антиквариатом, сложенным рядом, а в некоторых случаях и друг на друге. Он быстро поискал и нашел туалет. Воспользовавшись им, он еще немного осмотрелся. Он пришел к выводу, что эльфы, должно быть, использовали квартиру для хранения вещей, так как в домике для отдыха у них была библиотека. "Я готов".

Барчок снова протянул пояс. На этот раз они появились рядом со статуей на городской площади. Гарри посмотрел на статую и понял, что это должны быть его родители. Барчок повел его к разрушенному коттеджу. Гарри удивился, что он выжил и его вытащили из развалин дома, но предположил, что за последние девять-десять лет он, вероятно, немного обветшал. Осмотрев его, Гарри пожелал зайти внутрь и поискать, не найдется ли там что-нибудь на память о его родителях. Гарри кивнул Барчоку, который привел его на кладбище.

Гарри не знал, чего он ожидал, стоя перед надгробием своих родителей. Читая их имена, даты рождения и смерти, он думал, что почувствует что-то, но вместо этого ощутил странное оцепенение. Из писем родителей и фотографии он знал, что они любили его в детстве, но он больше не был этим ребенком. Так что же оставалось делать?

Гарри отложил этот тревожный вопрос на потом: он не знал достаточно о них, кроме того, что слышал от людей, а это наверняка было необъективно. Он чувствовал, что должен что-то сказать, чтобы восполнить недостаток чувств. "Мама, папа, я здесь впервые, я не знаю, что произошло в ночь вашей смерти, но уверен, что все было не так, как вы хотели. Во-первых, меня вырастила тетя Петуния, а во-вторых, папа, я никогда не встречалась ни с кем из твоих друзей. Но мама, несмотря на все твои переживания по поводу тети Петунии и дяди Вернона, они прекрасно справлялись со своими обязанностями. Я скоро отправлюсь в Хогвартс на первый курс, так что не знаю, как все будет дальше, но одно я знаю точно. Мы с директором школы не поладим".

"Я приду в следующем году. Может быть, в следующий раз я не забуду принести цветы". Гарри повернулся и снова подошел к Барчоку. "Я закончил."